

Хао Жэнь посмотрел вниз на светловолосую девушку в своих объятиях. Её тело было холодным и не реагировало. Он осторожно потряс её, но рука безжизненно повисла. Хао Жэнь вздохнул.

— ...Она не двигается.

Даже Нолан, которая всегда сохраняла каменное выражение лица, казалось, не могла смириться с этой сценой. Она подошла к нему, опустила голову и сказала низким голосом: — Я понимаю, что ты чувствуешь, но она действительно мертва, и мы должны похоронить ее. Это нужно для вашего общего блага. Ты сойдешь с ума, если не отпустишь её.

Хао Жэнь был в состоянии паники, почти до слез. Но он не мог плакать, чтобы не разразился ад. Он не мог сказать остальным: «Из-за того, что мой планшет овладел этой девушкой, я должен держаться за нее, как некрофил». В худшем случае ему пришлось бы смириться с тем, что его принимают за человека, сошедшего с ума от горя. У него не было другого выбора, кроме как сказать: — Хватит меня уговаривать. Я действительно не могу её усыпить...

Однако МТД всё ещё вёл себя как стерва.

— Вот что ты получишь за то, что бросил меня как кирпич. Поговорим о карме!

Что касается недоразумения, Хао Жэнь не мог сделать ничего, чтобы они думали иначе. Нолан сочувственно посмотрела на него, её глаза были полны сострадания.

— Вы... Ну, Ульянов, пожалуйста, потерпите пока. Я попрошу «доктора» зайти к вам, чтобы хоть что-то сделать с этой... девушкой.

Хао Жэнь догадался, что речь шла о бальзамировании трупа. Однако тема показалась ему слишком странной, поэтому он ничего не сказал. Он последовал за удрученным Ульяновым и ушел. Когда он был еще недалеко, он услышал, как другой наемник разговаривает с Ноланом. Наемник, очевидно, не понимал решения Нолана.

— Босс, вы действительно позволяете ему оставаться среди нас с трупом?

Голос Нолана был вялым.

— Это ненадолго. Я могу сказать, что он уйдет.

Наемник всё ещё не сдавался.

— Но... Босс, вам это может не понравиться, но я всё же хочу сказать, что в своей жизни я не видел ничего столь странного...

— Достаточно, — сказала Нолан, прерывая своего подчиненного.

— Вы не видели таких вещей раньше, но я видела. Я видела гораздо более безумные вещи. Он уже дошел до такого состояния; позвольте ему остаться в неведении на мгновение. В такие времена, как это, возможность мечтать — это тоже своего рода благословение.

Хао Жэнь нес МТД, пошатываясь, со слезами на глазах. Он точно знал, какой образ он имеет в глазах посторонних — безумный, параноидальный, шизофреник и некрофил в трагической истории любви...

Он не мог не отдать честь Ульянову.

— Искренне, вы — мужчина.

Акт принятия мертвого тела, лежащего рядом, был не для слабонервных. Человек в шлеме должен был быть чрезвычайно любезен.

Но Хао Жэнь не ожидал, что Ульянов кивнет ему в ответ в знак восхищения.

— Нет, это вы. Я никогда не думал, что в этом мире ещё есть такой человек, как вы. Вы настоящий мужчина... Она, наверное, была счастлива, когда была жива.

Лицо Хао Жэню стало кривиться, как при жарке. Он стиснул зубы и сказал Ульянову: — Давайте я вам расскажу одну историю...

— Я весь внимание.

— У меня есть мобильный терминал, он наглый, вредный и надоедливый, как никто другой. Однажды у него вдруг перепутались провода, и он «зашел» к блондинке, которую я никогда не видел. Теперь я бегая с этой мертвой девушкой, меня считают сумасшедшим, параноиком, шизофреником и некрофилом. Но на самом деле... О, пожалуйста, не уходи!

Оказалось, что никакие объяснения не могли разрядить обстановку.

Ульянов привел Хао Жэня в отведенную ему комнату. Это была небольшая, отлитая из металла комната серебристо-серого цвета. Почти все здания в казармах состояли из этих сборных «железных коробок» — однообразных и вызывающих стресс, но гораздо лучше, чем самодельные трущобы из железных листов на Черной улице. Маленькая комната была просто обставлена: только простая кровать, которая складывалась в стену, стол и стул, которые также складывались в пол. На столе лежали личные вещи предыдущего жильца, а в углу комнаты стояла небольшая коробочка. Кроме этого, больше ничего не было.

Казалось, что мебель во всей комнате может складываться в четыре стены. Это было что-то вроде лагеря беженцев или хижины пришельцев, вряд ли предназначенной для наземных войск. Для обычного использования складная конструкция казалась излишней.

Ульянов заметил любопытство Хао Жэня. Он вздохнул.

— Все эти «серые коробки» были выкопаны с космической базы в старом Альто. Они должны были быть запущены в Торм, чтобы стать первым внеземным колониальным городом человечества. Но после войны всё было уничтожено, включая космическую базу и наивных ученых... Теперь остались только эти серые коробки, в которых живут те бедняги, которые никогда больше не увидят звезд.

Почесав свой блестящий черный козырек, Ульянов махнул рукой и сказал: — Заходим внутрь. Я буду рядом.

После того как Ульянов ушел, Хао Жэнь опустил превращенную в МТД девушку (мертвую версию) на кровать. Он осмотрел комнату, чтобы убедиться, что нет ничего подозрительного. Хитон, который когда-то жил там, казался очень опрятным человеком. В комнате не было ни пятнышка, и все было аккуратно расставлено. Трудно было представить, что здесь когда-то жил безродный наемник. Хао Жэнь подошел к металлическому раскладному столику и увидел на нем старый дневник. Он взял его в руки.

Нолан, похоже, не беспокоилась, что кто-то посторонний украдет секреты наемников или что в комнате Хитона хранится конфиденциальная информация. В любом случае, она не стала заранее посылать людей убирать его личные вещи. Теперь Хао Жэнь мог подсмотреть, что оставил после себя мятежный наемник.

К сожалению, дневник был наполнен скучным содержанием однообразной и рутинной жизни наемника. Записи в дневнике также были прерывистыми, а уродливый почерк создавал впечатление, что автор ненавидел писать дневник, но заставлял себя это делать. Хао Жэнь не мог не думать о том, что сказал Ульянов: Хитон вырос в трущобах и не получил большого образования.

МТД почувствовал, что делает Хао Жэнь через их ментальную связь, и был озадачен.

— Что есть у такого мятежного наемника, как он, что могло бы тебя заинтересовать?

— Мне просто скучно. — Хао Жэнь быстро пролистал дневник и дошел до первых нескольких страниц.

— Я просто хочу узнать об этом мире...

В начале дневника упоминалось, что Нолан посоветовал автору выработать привычку вести

дневник, чтобы оставить память о своем существовании в этом мире.

— Когда-то давно Хитон казался верным человеком, — нахмурившись, сказал Хао Жэнь. — Он начал вести этот дневник по предложению Нолан. Он был нерафинированным человеком, который никогда не ходил в школу. Ему это не нравилось, но Нолан она настаивала на ведении дневника в течение года.

— Но в конце концов он обратился, — мысленно пробормотал МТД. — Углеродные существа непостоянны.

Хао Жэнь ничего не сказал, но быстро пролистал дневник до последних страниц. Он обнаружил, что на последних нескольких страницах дневника автор проявил нелепое поведение. Хитон упоминал безумные сны, бесконечную боль и жизнь во лжи. Казалось, он верил, что ввязался в огромную аферу, а в центре этой аферы был Нолан, лидерша «Серого лиса». Эти части текста было трудно читать, даже грамматика была перевернута с ног на голову, вплоть до того, что её едва можно было разобрать.

В последних нескольких абзацах дневника Хитон писал лунатическим тоном.

— ...Это всё афера. Все подделка. Весь мир, большая часть моей жизни — всё фальшивка! Этот мир, конечно, не такой. Где-то есть проблема... Я просыпаюсь, словно с постели, но хочу искать выход... Возможно, Нолан — ключ к разгадке. Похоже, она знает реальное положение дел в мире, так что она — ключ! У меня не так много времени...

Это была последняя информация, которую наемник Хитон оставил перед мятежом.

Хао Жэнь был озадачен. Он думал о Перворожденном или о вмешательстве мозгового монстра в человеческий разум, но ситуация с Хитоном не казалась такой же. Если опекун сделал Хитона психически ненормальным и заставил его дезертировать, то он должен был быть не единственным пострадавшим. Его партнеры, которые были с ним, тоже не остались бы в стороне.

Он покачал головой и отбросил дневник в сторону, а затем посмотрел на другой предмет на столе.

Это было похоже на персональный компьютер или другое электронное устройство. Неважно, что это было, просто это казалось чем-то, что можно использовать для поиска информации.

— МТД, помоги мне взломать его... — По привычке Хао Жэнь хотел позволить МТД взломать базу данных в устройстве. Однако, увидев тело девушки, лежащее на кровати, он тут же растерялся.

— Чёрт возьми! Вечно всё портится в самый ответственный момент... Я сделаю это сам.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2361979>